

Юлдашева Регина Рафатовна

СОЦИАЛЬНО-ФИЛОСОФСКИЙ АНАЛИЗ ИДЕИ САМОСОЗНАНИЯ КАК ЯВЛЕНИЯ КУЛЬТУРЫ

В статье исследуется "самосознание" как явление культуры. Самосознание становится концептуализированным, когда выступает как идея, взятая во всем богатстве своих частных импликаций, т.е. когда изучаются его коммуникативная и экзистенциальная составляющие, а не только когда оно выступает как гносеологический субъект. Идея "самосознания" приобретает в этом плане эвристическую составляющую, которая обнаруживает себя в тот момент, когда сближаются естественные и гуманитарные науки, когда осуществляется отход от технократического духа.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2014/7-2/59.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2014. № 7 (45): в 2-х ч. Ч. II. С. 214-216. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2014/7-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

УДК 1/16.165

Философские науки

В статье исследуется «самосознание» как явление культуры. Самосознание становится концептуализированным, когда выступает как идея, взятая во всем богатстве своих частных импликаций, т.е. когда изучаются его коммуникативная и экзистенциальная составляющие, а не только когда оно выступает как гносеологический субъект. Идея «самосознания» приобретает в этом плане эвристическую составляющую, которая обнаруживает себя в тот момент, когда сближаются естественные и гуманитарные науки, когда осуществляется отход от технократического духа.

Ключевые слова и фразы: самосознание как явление гуманитарной и естественнонаучной культуры; социальный субъект; «коммуникативное действие»; творческое произведение.

Юлдашева Регина Рафатовна*Башкирский государственный университет**yudanova.virena@mail.ru***СОЦИАЛЬНО-ФИЛОСОФСКИЙ АНАЛИЗ ИДЕИ САМОСОЗНАНИЯ КАК ЯВЛЕНИЯ КУЛЬТУРЫ[©]**

Познание осуществляется социальным субъектом как субъектом социально-гуманитарных наук. При этом сам универсальный методологический статус субъект-объектного отношения характерен для классической теории познания. Но теоретическая наука развивает всё же объективное, элиминирующее субъекта из результата познания понимание науки, ставшее сегодня «идеалом научной объективности» [2].

Самосознание зачастую отходит от понимания субъекта познания как «мыслящей вещи», которая при этом взаимодействует с материальной вещью. Познание осуществляется самим социальным субъектом. Без субъекта нет и познания, поскольку сама социальная теория познания выстраивается как теория отношения субъекта к объекту. Но эти взаимоотношения свидетельствуют о том, что нахождение духовной истины есть весьма длительный процесс, а не какое-то одномоментное действие. Обретение истины, которая, на наш взгляд, сопряжена с «коммуникативным» духом, сопряжено также со стремлением самого субъекта исключить собственные многообразные характеристики, ценности и идеалы, а, в конечном счете, обеспечить свободное от оценок познание.

«Коммуникативное действие», как действие, направленное на «предпонимание» и объективно и в то же время субъективно. Хотя мы и испытываем потребность для объяснения его, что уже само по себе является «теоретическим» действием, нам нет никакой надобности для «дедукции» данного чувства, поскольку коммуникативное действие осуществляется в «Я», в «самосознании», а не в «чистом» представлении, как непосредственном созерцании «духовной деятельности».

Коммуникативное действие предполагает все же некое чувство свободы как потенции морального самоопределения. В этом чувстве наличествует то, что непременно полагает некоторое отграничение от произвола и призвано с необходимостью «полагать» его не в себя.

В этом плане Ю. Хабермас задается целью преодолеть ограниченность социальных наук и нормативным образом ориентировать их. Действия индивидуума следует освободить, по его мнению, от произвола, чтобы диалектически узаконить их в объективном контексте. Иначе говоря, перед нами предстает попытка объективного оправдания практического, социального действия «именем истории». Практически ориентированная «философия истории» подразумевает, что социальные нормы самой природой никак не обусловлены. Означает ли это, что сам смысл «нормы» подлежит рациональной рефлексии? Может быть, сама «норма» возвышается над миром обыденной, практической данности.

Сами социальные условия, определяющие ситуацию «практического действия», выступают как моменты «тотальности» духа, которые невозможно развести как «живые» и «мертвые», факты и оценки, неуместные средства и осмысленные цели, ценности.

При этом работает и гегелевская диалектика цели и средства, ценности и свободы. Чтобы решать духовно-практические проблемы, на наш взгляд, недостаточно только рационального выбора целей и средств, причем «аксиологически нейтральных». Духовно-практические проблемы требуют теоретического руководства, показывающего, как одна ситуация постепенно превращается в другую и в то же время более нам знакомую.

«Теория коммуникаций и коммуникативного действия» Ю. Хабермаса предполагает тот факт, что между личностью и другими «духовными средствами» выстраиваются межличностные отношения; они реализуют вербальную функцию и являются выражением отношения к последней. При этом сама структура «интерсубъективных отношений» выстраивается только с помощью системы взаимно пересекающихся «перспектив говорящих», слушающих друг друга и на данный момент посторонних субъектов.

Итак, данная позиция участников «коммуникативного дискурса», осуществляемая с помощью вербальных средств интеракции, позволяет субъекту отказаться от «объективирующей позиции», которую наблюдатель занимает в отношении «мировых сущностей». Заметим, что между «сверхмировым положением» трансцендентального и эмпирического «Я» не может быть никаких посредников. В результате сама личность оказывается втянутой в «межличностные отношения, позволяющие ей воспринимать себя участником интеракции и учитывать при этом перспективу другого» [6, с. 308].

То, что раньше выпадало на долю «критической философии», анализ «интуиции» самосознания, отныне относится к сфере реконструктивных наук, которые, руководствуясь перспективой участия в дискурсе, стремятся объяснить предваряющее теорию коммуникации знание правил поведения. Так как попытки такого рода реконструкции не ориентированы «больше на постижение трансцендентальных явлений, а предпринимаются для усвоения реального знания правил поведения, выражающегося в регулярно генерируемых высказываниях, т.е. исчезает четкая грань между трансцендентальным и эмпирическим» [Там же]. Нам думается, что реконструктивные, а также эмпирические гипотезы смыкаются между собой и зачастую становятся одной и той же научной теорией. Это означает, в принципе, окончательное решение проблемы постоянных «метаний» между неизменными и зачастую несовместимыми между собой аспектами «тематизации» исследуемого предмета. Поэтому для ликвидации разрыва между трансцендентальным и эмпирическим знанием, в принципе, не требуются больше никакие «теории-гибриды» или какие-то надуманные теории.

Теория «коммуникативного действия» Ю. Хабермаса предполагает именно тот факт, что сущность и существование могут далеко не совпадать. Пример подобного несоответствия приводит Г. В. Ф. Гегель «О... плохом предмете, – пишет он, – мы можем составить себе правильное представление». Мы можем иметь «в своей голове много правильного. Но вместе с тем неистинного» [1, с. 226]. Как если бы мы не знали предмет, это не придает ему онтологической истинности, если ее вообще нет. Наличие онтологической истинности предмета выступает **условием его существования**.

Теория «коммуникативного действия» связана с преодолением «иног» разума, желаний, чувств или, лучше всего сказать, всего того, что не смог бы себе «присвоить разум». «Жизненный мир» субъекта репродуцирует себя в той мере, в какой осуществляет себя сама творческая функция сознания. Это творчество есть духовность, как диалог и творчество души и духа (экзистенции и трансценденции). Но, в принципе, это и есть самосознание.

Коммуникативное действие стремится стать предпосылкой развивающейся гармонии человека и мира. Духовность при этом есть «внутренний мир» личности человека, обогащенный великим стремлением личности к миру «всечеловеческих» ценностей и общественно-значимыми ценностями и идеями. Духовность – это общественно-значимая совокупность свойств и качеств личности, есть качественная характеристика сознания [5, с. 99]. Духовность есть специфическое качество человеческой психики, характеризующееся системой духовно-возвышенных потребностей самого индивидуума, обусловленной его самореализацией на основе «всечеловеческих» ценностей.

Теория «коммуникативного действия» Ю. Хабермаса есть, таким образом, осмысление социального целого и духовности, которая не есть простая совокупность личностно-смысловых, символических и иных контекстов сознания, а представляет собой некую духовную целостность, которая всегда больше, чем простая сумма образующих ее компонентов.

Современное общество есть общество потребления. В силу этого, его самосознание оказывается сниженным. В связи с этим можно указать на необходимость возрождения общефилософских теоретических систем. Мы должны понять человека, включая его самосознание, исходя из его «встроенности» в социально-культурную целостность самого реального мира.

Укрепление теоретической парадигмы целостности, включенности человека в общественную систему является серьезным достижением современной нам эпохи. Оно проявляется в таких моментах, как:

- 1) рассмотрение человека «изнутри», а не вне изучаемого объекта;
- 2) сближение «естественных наук», рассматривающих ранее природу саму по себе, без субъекта, и гуманитарных наук, направленных на постижении человеческих смыслов и ценностей в мире;
- 3) отход от духа европейского рационализма, но не разума. Сегодня все чаще и чаще ученые обращаются к методам и традициям восточного мышления [4, с. 121-127]. И все же тема самосознания не перестает оставаться в центре внимания теоретиков.

Самосознание есть способ выражения субъективности. Сама категория «произведение» позволяет наиболее полно раскрывать бытийные характеристики в сопряжении с производящими их субъектами как наиболее важным целеполагающим началом.

Традиционно субъект активен и духовно деятелен. Он существует тогда, когда выражает свою субъективность в деятельности, в «произведении». Его деятельность по созданию и пониманию «произведения» предметна, наполнена смыслом и имеет цель. Деятельность в значительной мере определяет субъективность субъекта, однако, сама «субъективность» также влияет на характер деятельности субъекта. Субъект преобразует окружающую его действительность и создает для себя картину окружающей действительности, выплескивая свое внутреннее содержание во внешнюю среду, т.е. сам духовный мир, и принимая в себя мир в той мере, в которой он способен это сделать.

Поскольку самосознание активно и избирательно по своей природе, постольку в его содержание должен войти не объект как таковой, а то, что сознание обнаружило в объекте, то есть само «произведение» как организованная субъектом форма творческого бытия. Можно заключить, что непосредственным содержанием самосознания будет вид «субъект-объектного» взаимодействия, его актуально значимый характер, воплощенный в творческом «произведении». С онтологической точки зрения произведением будет смысл, который выводится человеком из самого бытия.

Творческое сочинение есть отражение самой природы самосознания. Произведение осуществляется тем или иным субъектом, который реализует функцию производителя «всечеловеческих» ценностей. Философия

рассматривает сочинение, с одной стороны, как подлинно человеческое произведение, т.е. произведение, осуществляемое человеком, а с другой – как творческое воссоздание человеком самого себя.

В заключение отметим, что социально-философский анализ идеи самосознания, как явления культуры, позволил определить следующее:

- 1) «самосознание», выражающее субъективность есть явление культуры;
- 2) содержание «самосознания» есть вид «субъект-объективного» взаимодействия;
- 3) отражение природы самосознания – есть творческое произведение, направленное на нахождение духовной истины, «всечеловеческих» ценностей при условии исключения или ухода от технократического духа и приоритетности естественных и гуманитарных наук.

Список литературы

1. Гегель Г. В. Ф. Энциклопедия философских наук. М.: Мысль, 1975. Т. 1. Наука логики. 452 с.
2. Лекторский В. А. Субъект, объект, познание. М.: Наука, 1980. 358 с.
3. Лекторский В. А. Эпистемология классическая и неклассическая. М.: Эдиториал УРСС, 2001. 256 с.
4. Мальцева С. М. Современный субъект сквозь призму категории «произведение» // Мировоззренческая парадигма в философии: современность и история: монография (коллективная) / под ред. проф. М. М. Прохорова. Нижний Новгород: ФГБОУ ВПО НГПУ, 2012. С. 121-127.
5. Федотова В. Г. Практическое и духовное освоение действительности. М.: Наука, 1991. 137 с.
6. Хабермас Ю. Философский дискурс о модерне. Двенадцать лекций / пер. с нем. Изд-е 2-е, испр. М.: Весь Мир, 2008. 415 с.

**SOCIAL AND PHILOSOPHICAL ANALYSIS OF IDEA
OF SELF-CONSCIOUSNESS AS PHENOMENON OF CULTURE**

Yuldasheva Regina Rafatovna
Bashkir State University
yudanova.virena@mail.ru

The article investigates –self-consciousness” as a phenomenon of culture. Self-consciousness becomes conceptualized when it represents itself as an idea considered in all the richness of its particular implications, that is, when under investigation are its communicative and existential components, and not just when it represents itself as a gnoseological subject. In this aspect the idea of –self-consciousness” acquires a heuristic component that manifests itself at the moment when natural sciences and humanities approach, when we abandon technocratic spirit.

Key words and phrases: self-consciousness as phenomenon of humanities and natural-science culture; social subject; –communicative action”; creation.

УДК 349.444

Юридические науки

В данной статье исследуются основания и порядок признания решения общего собрания собственников помещений в многоквартирном доме недействительным. На основе анализа материалов судебной практики автором выявлены проблемы, препятствующие реализации права собственника на обжалование решения общего собрания. Обоснована необходимость совершенствования жилищного законодательства и практики его применения.

Ключевые слова и фразы: многоквартирный дом; собственники помещений в многоквартирном доме; общее собрание; право на обжалование; условия признания решения собрания недействительным; ничтожность решения собрания.

Юрьева Лариса Анатольевна, к.ю.н., доцент

Новокузнецкий институт (филиал) Кемеровского государственного университета
yurijeva@rambler.ru

**ПРИЗНАНИЕ РЕШЕНИЯ ОБЩЕГО СОБРАНИЯ СОБСТВЕННИКОВ
ПОМЕЩЕНИЙ В МНОГОКВАРТИРНОМ ДОМЕ НЕДЕЙСТВИТЕЛЬНЫМ[©]**

Неотъемлемой составляющей права собственника на управление общим имуществом в многоквартирном доме является возможность обжалования принятого общим собранием собственников помещений в данном доме решения. С момента вступления в силу норм Жилищного кодекса Российской Федерации (*далее – ЖК РФ, прим. автора – Л. Ю.*), закрепивших такую возможность, количество дел об оспаривании решений общих собраний собственников в практике российских судов неуклонно растет. Это связано с участвовавшими случаями фальсификаций решений таких собраний как со стороны отдельных собственников, так и со стороны организаций,